

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

докт. пед. наук проф. А.М. Коротков

«02» сентября 2019 г.

Отзыв

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» о диссертации Ли
Вэньжуй «Внешность человека в русской паремиологической картине мира:
лингвокультурологический аспект (на фоне китайского
языка)», представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / С.-Петербург.
гос. ун-т. Великий Новгород, 2019. 190 с. + 33 с. приложений

Паремиологический фонд русского языка является одним из наиболее подвижных в лингвальной уровневой структуре, он подвержен инновациям двух типов: трансформированию пословиц и поговорок и пополнению их состава за счёт крылатых выражений и прочих устойчивых коммуникативных единиц. Русские пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысливаются и зачастую употребляются в современной речи в трансформированном виде, что заставляет исследователей снова обращаться к изучению реального состояния современного русского пословичного фонда. Многие учёные отмечают, что в последнее время гораздо активнее стали использоваться те трансформированные структуры, которые возникают как реакция на необратимые перемены, произошедшие в экономической, политической, духовной жизни нации (Е.В. Бетехтина, Г.Ф. Благова, В.Т. Бондаренко, Х. Вальтер, Л.И. Гашева, Н.М. Кабанова, Н.К. Кваша, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева и др.). Они отражают современные культурные доминанты, явления, оценки, которым отдаётся приоритет в российском обществе в данный момент времени. Обнаруживается большое разнообразие приёмов речевого использования пословиц и поговорок, связанных с различного рода изменениями устойчивости формы и семантики. Однако в результате действия

этих приёмов трансформации всё же не нарушается целостность паремии, еёцельнопредикативный характер. При этом сохраняются также и традиционные стабильные формы паремий, отражающие многовековое осмысление окружающего мира лингвосознаниемрусского человека

Недостаточность конкретных семантических и стилистических наблюдений над русскими пословицами и поговорками сказывается, во-первых, на паремиографической практике, а во-вторых, на практике преподавания русского языка как иностранного. Изучение эмоционально-оценочного и экспрессивного потенциала русских пословиц и поговорок поможет более точной и детальной их стилистической характеристизации в паремиологических сборниках и словарях. Исследование вопросов стилистической природы пословиц и поговорок и их функционирования в речи весьма полезно для практики преподавания русского языка иностранцам.

Рецензируемая работаЛи Вэньжуй продолжает развивать традиции российской паремиологии и лингвокультурологии.По справедливому замечанию автора, лингвокультурологический подход к единицам языка позволяет увидеть, каким образом в языке отражается культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия(с. 4). Соискательница придерживается широкого понимания объёма фразеологии, включает в неё все устойчивые выражения и коммуникативные единицы, в число которых входят и анализируемые пословицы. Думается, что этот пассаж мало что добавил в теоретическое осмысление материала, поскольку в дальнейшем в работе рассматриваются только паремии. Видимо, следовало бы в таком случае более детально объяснить, почему коллокативные (фразеологизмы) и коммуникативные (пословицы) единицы объединяются в один уровень, тогда как первые являются строительным материалом предложений, а вторые всегда обладают предикативностью, ключевым конституирующим признаком предложения. Можно было добавить, что многие фразеологизмы возникают в результате распада паремий, утраты ими предикативности, что и даёт основания для объединения этих двух разноструктурных единиц в одном лингвальном уровне.

Рецензируемая работа является **актуальной** ещё и потому, что в настоящее время сфера использования портретной характеристики человека достаточно широка, она используется в различных областях науки, искусства, человеческого общения. Автор справедливо отмечает, что описание внешности человеказанимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа и необходимость использования портретного описания часто возникает в процессе коммуникации (с. 5). В пословичных текстах описываются важные черты и запоминающиеся особенности внешности человека с точки зрения наивного сознания.

В работе впервые паремии русского языка, репрезентирующие фрагмент языковой картины мира «Внешность человека», рассмотрены влингвокультурологическомаспектеисследования на фоне китайских соответствий,а также разработаны структура и содержание словарной статьи

лингвокультурологического словаря русских пословиц, ориентированных на китайских учащихся, чем и определяется **научная новизна** исследования (с. 7-8).

Во введении соискательница достаточно обстоятельно определяет **актуальность** (с. 6-7), называет **объект** и **предмет** исследования (с. 8), формулирует **гипотезу** (с. 8). Ли Вэньжуй точно называет **цель** диссертации (с. 8). Формулировки **задач** (там же) оказались менее удачными. Во-первых, не все они соотносятся с положениями, выносимыми на защиту, и с выводами. Во-вторых, первые две задачи тривиальны, они подразумеваются само собой, без них не могло быть осуществлено исследование. В-третьих, в четвёртой и пятой задачах русские и китайские паремии планируется рассмотреть как равноценные, тем самым работа отклоняется от номера специальности. В целом можно отметить, что Ли Вэньжуй не всегда в своей работе удачно балансирует между сопоставительным исследованием и русистикой. Вероятно, в ходе защиты акцент на том, что китайский материал привлекается только в виде фона, будет сделан чётко и однозначно. В целом, однако, можно считать, что эта необходимая часть сочинения соответствует предъявляемым к ней требованиям.

В качестве **материала** заявлены данные словарей русского и китайского языков (в конце работы приведён список из 40 позиций) и Национальных корпусов обоих языков (с. 9-10). Обычно в данной части диссертации приводятся точные цифровые данные проанализированного материала, автор указывает их в разделе 2.1, упоминая о том, что для работы было отобрано 610 пословиц русского и 465 единиц китайского языка (с. 95).

В диссертации используются адекватные цели и задачам **методы**: описательный; компонентного и контекстуального анализа; сравнительно-сопоставительный; элементы полевого метода; лингвокультурологический анализ (с. 9). Каждый из них апробирован в лингвистике, имеет чётко выделяемые методики исследования, соискательница применяет их уместно и в достаточном объёме, что позволяет ей прийти к убедительным выводам. Исследовательница упоминает о методах сплошной и направленной выборки из пословичных словарей (с. 9). Таких научных методов нет, это всего лишь форма сбора материала, не обладающая методологическим статусом. Автор говорит также о некоем статистическом приёме: вряд ли простой подсчёт цифровых данных может быть отнесён к статистическому методу. В рамках описательного метода вполне могут использоваться заявленные «элементы количественной характеристики» (с. 9).

Чётко и непротиворечиво определена в исследовании **теоретическая** и **практическая значимость** работы (с. 9). Автор утверждает, что результаты диссертации могут быть использованы при сопоставительном исследовании русского и китайского языков, в теории учебной паремиографии, лингвокультурологии, переводоведения и межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по русскому языку как

иностранному в китайской аудитории, при составлении учебников и учебных пособий по лингвокультурологии, при подготовке спецкурсов по лексикологии, паремиологии, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, при составлении словарей.

В качестве **теоретико-методологических** основ диссертационного исследования определены труды российских учёных по теории лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, по проблемам фразеологии, по вопросам лингвокультурологического описания паремий, по проблемам фразеографического описания культурологического материала.

Убедительно, с некоторыми излишними подробностями описана в автореферате **апробация** исследования (в диссертации этот фрагмент опущен): Ли Вэньжуй выступила в 2017-2019 годах на международных конференциях в Санкт-Петербурге и Туле, она докладывала результаты работы на заседаниях аспирантского семинара кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ.

Обстоятельно сформулированы соискательницей **положения**, выносимые на защиту (с. 9-10). Хотя они не вполне координируются с задачами и с содержанием заключения, в целом же все положения убедительно подтверждаются анализом в двух главах диссертации.

В *первом* положении доказывается, что внешность человека, описанная с помощью пословиц, представляет собой важный фрагмент русской языковой картины мира, которая отражает стереотипные представления носителей русского языка на уровне семантики, употребления, прагматического компонента значения. Это положение частично затрагивается в разделе 1.3.3, но в основном рассматривается во второй главе.

Второе положение сформулировано слишком общими словами, оно вряд ли вызовет дискуссию в ходе защиты. Все могут согласиться с тем, что русские и китайские пословицы о *внешности человека* имеют как существенные типологические черты сходства, так и национально-культурные особенности. Здесь явно не хватает конкретности, которая содержится в различных местах работы, прежде всего во второй главе. Это положение вполне могло быть присоединено к первому.

Третье положение предполагает доказательство того, что лингвокультурологический комментарий используется в дополнение к существующим определениям и представляет собой описание образности ключевых компонентов паремий; определение их аксиологической ценности; соотнесение паремий с кодами культуры (зооморфным, растительным, соматическим) с целью вычленения культурной коннотации пословиц и поговорок. Это положение тщательно разрабатывается во второй главе работы.

В *четвёртом* положении соискательница выделяет аксиологический вектор паремий, который в обоих языках может быть положительным,

отрицательным и изменяющимся. Аксиологическая оценка паремий зависит от стереотипных представлений, символического значения эталона паремий в национальной языковой картине мира. Доказательство этого положения распределено по разным параграфам второй главы.

В пятом положении рассматривается модель и структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря по теме «Внешность человека», адресованного иностранным учащимся, которая должна включать в себя результат проведённого лингвокультурологического анализа, а в описании должны учитываться смысловые лакуны, аксиологический вектор, стереотипы культуры, на которую ориентирован учебный словарь. В работе выявлены имплицитные смыслы единиц лексико-семантического поля *привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека*, обусловленные культурой носителей русского языка и актуализирующиеся в современных текстах и языковом сознании русских людей, а также разработана модель словарной статьи для лингвокультурологического словаря (с. 85). В диссертации приведены конкретные примеры словарной статьи (с. 147-151).

В шестом положении уточняются некоторые теоретические аспекты лингвокультурологического рассмотрения внешности человека. Автор выявляет, что в двух лингвокультурах наиболее актуальным признаком внешности является противопоставление понятий *красота – уродство*. Описание внутреннего мира человека доминирует над описанием внешности, при этом наблюдается взаимосвязь внешних характеристик человека с его внутренним миром. Это положение рассматривается во второй главе.

Как видим, некоторые положения, выносимые на защиту, могут быть объединены, более подробно изложены, что придаст им большую стройность и доказательность. В целом, однако, эта часть диссертационного исследования свидетельствует о достаточной проработке соискательницей собранного материала, о собственном видении актуальных лингвокультурологических процессов в паремиях, поэтому заслуживает одобрения и поддержки.

Автор прекрасно знает своих научных предшественников: упоминания о работах по лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, по проблемам фразеологии, по вопросам лингвокультурологического описания паремий, по проблемам фразеографического описания культурологического материала отмечены практически на каждой странице диссертации (с. 4-7, 12, 13, 16-20 и т.д.). Список использованной литературы и словарей содержит 232 позиции, из них 2 на английском и 13 на китайском языке. Имеется также список словарей, сокращений и интернет-источников, в последний включены Википедия и Викисловарь, которые не всегда дают проверенную информацию и нежелательны для использования в научном исследовании. Диссертация содержит 2 приложения: привлечённые к анализу русские и китайские пословицы (с. 191-232).

Современная научная работа по лингвистике должна содержать

таблицы, схемы, графики, которые в рецензируемом труде отсутствуют, хотя при анализе используются цифровые данные. В диссертации употребляются нечёткие характеристики *чаще* (с. 120, 128, 129, 132), *реже* (с. 114), которые нуждаются в процентном и числовом уточнении.

Исследовательница в разных местах работы использует термины *зооним* (с. 40, 42, 95, 118, 119 и др.) и *зооморфный код культуры* (с. 11, 28, 96 и др.). Следует учесть, что первый термин активно используется в ономастике в значении «кличка животного», что делает его использование в значении «имя нарицательное для обозначения животного» проблематичным; целесообразнее использовать термин *зооморфизм*.

Ли Вэньжуй, цитируя взгляды Е.И. Селиверстовой и З.К. Тарланова, пишет о ритме и рифмах в паремиях, однако при анализе конкретных пословиц не обращает внимания на этот параметр структуры исследуемых единиц: *Борода-то Минина, а совесть-то глиняна* (с. 101); *Кость да жила, а всё сила*; *Мужичок неказист, да в плечах харчист*; *Один глаз на Кавказ (на вас), а другой на Арзамаси* др. (с. 102).

Возникает вопрос об эталонах красоты у двух народов. В работе утверждается: *Русская красавица не должна быть тощей* (с. 115). Эта оценка явно связана с представлениями русского сельского населения, о чём свидетельствуют пословицы и высказывание Н.Г. Чернышевского (с. 115). А как обстоит дело с представлениями городских жителей о женской красоте? Отражены ли они в паремиях? В работе отмечается: *В китайском языке худощавая, стройная фигура – это стереотип красоты женщины* (с. 115). Известно, что для китайских женщин загар на лице и теле является нежелательным, поскольку такой цвет кожи имеют деревенские жители, занимающиеся трудом на свежем воздухе. Не отразилось ли это в пословицах?

Ли Вэньжуй пишет, что пословиц, которые описывают уродство, почти в два раза больше, чем единиц, описывающих красоту человека (с. 18 автореферата). Многие учёные, в т. ч. включённые в список использованной литературы, выделяют в языке в целом аксиологическую асимметрию: отрицательных единиц больше положительных. Можно было бы упомянуть об этом в диссертации.

Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от рецензируемой работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии. В целом диссертация содержит новое решение актуальных научных задач, имеющих существенное значение для разработки проблем лингвокультурологии и паремиологии. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка как иностранного.

Представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук диссертация Ли Вэньжуй «Внешность человека в русской паремиологической картине мира:

лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка)» является самостоятельным серьёзным научно-квалификационным исследованием. Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат (25 с.) и публикации (8 позиций, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ) отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Ли Вэньжуй заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором В.И. Супруном, заслушан и утверждён на заседании кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (протокол №1 от 28 августа 2019 г.).

Заведующий кафедрой русского языка и методики
его преподавания института русского языка и словесности
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

доктор филологических наук, профессор, доцент К.И. Декатова

Подпись К.И. Декатовой заверяю:

учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук, доцент
02.09.19

О.А. Карпушова

Контактные данные заведующего кафедрой русского языка и методики его преподавания ВГСПУ доктора филологических наук, профессора, доцента Кристины Ивановны Декатовой:

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград

Телефон: +7-(8442)-60-28-25

e-mail: rusyaz@vspu.ru

Данные о составителе отзыва:

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград

Телефон: +7-(8442)-60-28-25

e-mail: suprun@vspu.ru